

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА КАЧЕСТВО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА И ДОСТОВЕРНОСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-110-117>

Актуальность темы статьи заключается в том, что в настоящее время зафиксированы высокие показатели назначения судебных экспертиз. В соответствии с отчетом судов общей юрисдикции о назначении судебных экспертиз за 6 месяцев 2020 г. судами первой и апелляционной инстанций вынесено 87 695 определений о назначении судебных экспертиз. Вместе с тем судебно-экспертная деятельность несовершенна, поэтому предметом исследования являются наиболее актуальные существующие в ней проблемы. Цель работы состоит в выявлении и анализе проблем судебно-экспертной деятельности, влияющих на качество заключения эксперта и достоверность криминалистически значимой информации, путем проведения эмпирических исследований. В методологию проведенного исследования положены диалектический метод познания и базирующиеся на нем общенаучные и специальные криминалистические методы, а также социологические методы (изучение следственной, судебной, экспертной практики; проведение опросов практических работников). Основное содержание, включающее новизну, заключается в формулировании классификаций основных проблем судебно-экспертной деятельности и подробном анализе отдельных их разновидностей. Основные результаты исследования и самостоятельные выводы автора заключаются в предложении некоторых рекомендаций, направленных на улучшение судебно-экспертной деятельности, которые могут быть использованы следователями, судьями, судебными и несудебными экспертами, специалистами, адвокатами и иными профессиональными представителями, а также преподавателями и студентами юридических вузов.

**КОЛЕСНИКОВА
Наталья Сергеевна**

аспирантка юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва)
n.s.kolesnikova@bk.ru

**Криминалистически значимая информация;
судебно-экспертная деятельность;
судебный эксперт;
заключение эксперта;
проблема**

Natalia S. KOLESNIKOVA

Postgraduate Student, Faculty of Law,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow)

n.s.kolesnikova@bk.ru

ACTUAL ISSUES OF FORENSIC ACTIVITY AFFECTING THE QUALITY OF THE EXPERT'S OPINION AND THE RELIABILITY OF CRIMINALISTIC SIGNIFICANT INFORMATION

**Criminalistic significant information;
forensic activity;
forensic scientist;
expert's opinion;
issue**

The relevance of the topic of the article lies in the fact that currently there are high rates of appointment of forensic examinations. In accordance with the report of the courts of general jurisdiction on the appointment of forensic examinations for 6 months of 2020, the courts of first and appeal instances issued 87,695 decisions on the appointment of forensic examinations. At the same time, forensic expert activity is imperfect, therefore, the subject of research is the most actual issues existing in it. The purpose of the work is to identify and analyze the issues of forensic activity that affect the quality of the expert's opinion and the reliability of forensically significant information, through empirical research. The methodology of the study is based on the dialectical method of cognition and general scientific and special forensic methods based on it, as well as sociological methods (study of investigative, judicial, expert practice; conducting

surveys of practitioners). The main content, including novelty, consists in the formulation of classifications of the main issues of forensic activity and a detailed analysis of their individual varieties. The main results of the study and the author's independent conclusions are to offer some recommendations aimed at improving forensic activity, which can be used by investigators, judges, forensic and non-forensic experts, specialists, lawyers and other professional representatives, as well as lecturers and students of law schools.

Проблемы в судебно-экспертной деятельности можно разделить на те, которые связаны с назначением судебных экспертиз, их производством и оценкой. Кроме того, проблемы могут быть возникнуть в результате действия человеческого фактора или технических устройств. Они также могут быть объективными и субъективными в зависимости от участия в их возникновении определенного субъекта.

Выявление проблем необходимо в целях поиска способов их устранения или хотя бы минимизации для улучшения качества заключения эксперта и повышением достоверности проверяемой или получаемой с помощью него криминалистически значимой информации.

В рамках настоящей статьи рассмотрим наиболее актуальные выявленные в ходе проведенных эмпирических исследований проблемы, возникающие в судебно-экспертной деятельности в целом и деятельности по назначению судебной экспертизы в частности.

Затрагивая обозначенный первый блок проблем, остановимся подробнее на отсутствии единого нормативного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

1. Отсутствие единого нормативного обеспечения судебно-экспертной деятельности

В настоящее время судебно-экспертная деятельность претерпела качественные изменения. Это вызвано рядом причин. Появляются новые объекты, исследование которых требует привлечения специальных знаний. В связи с этим развиваются новые виды судебных экспертиз и соответствующие им экспертные специальности. Как следствие, это повлекло изменение внутренней организационной структуры государственных судебно-экспертных учреждений и распространение сектора частных организаций, оказывающих услуги по проведению экспертиз и подготовке заключений.

Однако в России отсутствует общегосударственная система, осуществляющая единое научно-методическое, кадровое, финансово-экономическое и технологическое обеспечение данного вида деятельности, хотя существуют параллельно действующие и неоправданно дублирующие друг друга ве-

домственные системы государственной экспертизы с мощным кадровым и финансово-хозяйственным обеспечением [1, с. 44]. Таким образом, в данный момент нет оснований говорить и об общем подходе, направленном на совершенствование и развитие единой системы судебно-экспертной деятельности в РФ.

Вместе с тем попытка решения проблемы унификации регулирования судебно-экспертной деятельности была предпринята на законодательном уровне. В 2013 г. в первом чтении принят законопроект «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Данным актом предусмотрена консолидация и унификация правового регулирования системы судебно-экспертной деятельности без дифференциации на государственный и частный сектор. Однако на данной стадии процедура принятия, к сожалению, завершилась.

Кроме того, в ключе проблемы унификации судебно-экспертной деятельности представляет интерес Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [2] (далее – Программа). В качестве одной из задач Программы ставится модернизация судебно-экспертной деятельности, осуществляемой государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции РФ. Данная задача поставлена в связи с необоснованно длительными сроками судопроизводства. Нормализация сроков судебного рассмотрения дел напрямую связано с минимизацией сроков производства судебных экспертиз, результаты которых активно используются в целях установления обстоятельств по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В этой связи в рамках Программы предполагается реализовать мероприятия по созданию условий для осуществления качественных экспертиз государственными судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции РФ, которые являются независимой структурой государственных судебных экспертов, не подчиненной органам дознания и следствия, свободной от какой бы то ни было ведомственной заинтересованности, и имеют на сегодняшний день наиболее полную нормативную правовую базу по судебной экспертизе. Вместе с тем возможности государствен-

ной судебно-экспертной деятельности Министерства юстиции РФ ограничены бюджетным финансированием, сегодня они уже практически исчерпаны и не соответствуют в полной мере возросшим потребностям судов в производстве экспертиз, в первую очередь строительно-технических, автотехнических и автооценочных, финансово-экономических, товароведческих, экологических, лингвистических, психологических, компьютерно-технических и почерковедческих экспертиз. Реализация мероприятий Программы по созданию условий для осуществления качественных экспертиз судебно-экспертными учреждениями Министерства юстиции РФ и внедрению в судебно-экспертную деятельность современных информационных технологий, а также оснащение учреждений современной приборной базой позволят улучшить качество осуществляемых экспертиз и сократить сроки их производства, что повлияет на сокращение сроков судопроизводства.

Безусловно, идею создания Программы в целом следует признать положительной. Вместе с тем в части судебно-экспертного блока вопросов наблюдается несистемное регулирование, поскольку в Программе речь идет только о государственной судебно-экспертной деятельности Министерства юстиции РФ. Судебно-экспертная деятельность, осуществляемая в рамках других государственных судебно-экспертных учреждений, а также негосударственных экспертных организаций остается вне поля зрения государственных заказчиков Программы. Последними являются Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, Министерство экономического развития РФ, Министерство юстиции РФ, Федеральная служба судебных приставов.

Подобные инициативы представляются вполне обоснованными ввиду того, что вопросы судебно-экспертной деятельности на уровне науки, к сожалению, не получили комплексной разработки. Как следствие, законодательная и правоприменительная, в частности, и другие виды деятельности в общем, касающиеся вопросов судебной экспертизы, не имеют отправных точек, основы, отталкиваясь от которой можно было бы создать комплексное системное регулирование.

2. Отсутствие единого методического обеспечения судебно-экспертной деятельности и, как частное данной проблемы, отсутствие в открытом доступе большинства методик экспертно-исследования

Данный фактор особенно негативно отражается на деятельности экспертов – сотрудников частных экспертных организаций. Результаты опросов экспертов показывают, что лишь 7% опрошенных государственных экспертов испытывают затруднения

в получении доступа к методикам экспертного исследования. Однако 80% частных экспертов от числа опрошенных частных экспертов испытывают указанные затруднения. Необходимость создания единых методик обусловлена, в частности формированием единой системы оценки, повышением эффективности производства судебных экспертиз в целом.

Вместе с тем, что следует признать положительным, в настоящее время функционирует Технический комитет по стандартизации 134 «Судебная экспертиза», которым разработаны и утверждены национальные стандарты, в частности судебной молекулярно-генетической, судебно-трасологической, судебно-экологической экспертизам. Перспективной программой Комитета предусматривается разработка 28 национальных стандартов по различным родам (видам) судебной экспертизы [3].

Далее перейдем к анализу проблем, возникающих при назначении судебных экспертиз.

3. Проблема неправильной последовательности назначения судебных экспертиз

Например, когда один и тот же документ необходимо направить на технико-криминалистическую экспертизу установления давности его реквизитов (а) и почерковедческую экспертизу (б), то целесообразно первоначально назначить экспертизу (а), затем (б). В данном случае для экспертизы (а) важную роль играет фактор времени, поскольку с течением времени краситель пишущего прибора может утратить свои свойства, поэтому стать непригодным для исследования, в то время как для экспертизы (б) фактор времени относительно безразличен.

4. Проблема назначения вместо комплекса судебных экспертиз комплексной судебной экспертизы (58% исследуемых материалов дел)

Например, в ходе изучения материалов дел встречались определения о назначении комплексной почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов; комплексной почерковедческой и лингвистической судебной экспертизы. В ходе комплексной судебной экспертизы должна решаться общая экспертная задача комплексом знаний. Классическим примером комплексной экспертизы является психолого-психиатрическая экспертиза. В приведенных некорректных определениях речь идет о комплексе экспертиз, поскольку при назначении, например, «комплексной почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов», почерковедческой экспертизой будут решаться одни задачи, а технико-криминалистической – другие, т.е. отсутствует критерий комплексности знаний.

В качестве криминалистической рекомендации можно предложить освещение в доступной форме на-

иболее типичных комбинаций последовательностей назначения судебных экспертиз, а также комплексных судебных экспертиз с указанием их отличия от комплекса экспертиз. В этом смысле можно считать положительным опыт проведения конференции в 1985 г., в рамках которой были опубликованы обширный перечень комбинаций нескольких специалистов для производства комплексных экспертиз [4].

5. Проблема назначения судебной экспертизы эксперту по несоответствующей назначаемой экспертизе специальности

Так, например, Арбитражным судом Московской области по делу № А41-81791/19 назначена экспертиза (наименование отсутствует) для решения следующих вопросов:

1) имеют ли мостики недостатки (дефекты, повреждения, влекущие невозможность их использования по целевому назначению)?

2) вызваны имеющиеся на мостиках дефекты, повреждения, царапины и т.п. их неправильной эксплуатацией или несоответствием условиям Договора?

3) соответствуют ли предъявленные для экспертизы мостики требованиям и условиям Договора поставки?

4) если не соответствуют условиям, то в какой части и привели ли указанные нарушения условий Договора к ухудшению (улучшению) их потребительских свойств, в том числе прочностных характеристик?

При этом Арбитражным судом из числа предложенных сторонами кандидатур выбран судебный эксперт по специальности: электронные вычислительные машины, инженер-системотехник. Судебная экспертиза по делу была проведена именно данным экспертом.

Представляется, что в данном случае судебная экспертиза проведена некомпетентным по поставленным вопросам экспертом, если исходить из его специальности.

6. Проблема возможности постановка перед экспертом правовых вопросов

Для анализа данной проблемы необходимо обратиться к категории специальных, общеизвестных и правовых знаний. Специальными знаниями, как указывается в научных и нормативных правовых источниках, являются знания в области науки, техники, искусства или ремесла. При этом очевидно, что перечень указанных сфер не является исчерпывающим, поэтому можно обобщить и сформулировать, что специальными являются знания в какой-либо области практической и теоретической деятельности. Однако и это полностью не характеризует рассматриваемый вид знаний, поскольку, с одной стороны, они не должны являться общеизвестными, т.е. извест-

ными широкому кругу лиц, с другой стороны, правовыми знаниями.

Категорию правовых знаний целесообразно рассматривать в связи с проблемой о том, могут ли перед экспертом ставиться правовые вопросы. Несмотря на широкое научное обсуждение, затронутый вопрос не имеет однозначного решения. На уровне федеральных законов и выше запрет на постановку перед экспертом правовых вопросов не установлен. Вместе с тем позиция по данному вопросу нашла отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также ранее действовавшего Высшего Арбитражного Суда РФ. Согласно абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается. Похожее разъяснение содержалось в ранее действовавшем судебном акте. Так, в соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.).

В соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда (например, вопроса о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания).

Согласно абз. 2 п. 8 постановление Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом. Вместе с тем в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации, привлечь специалиста либо эксперта. При привлечении лица, обладающего специальными знаниями в области иностранного права, в качестве эксперта суд руководствуется законодательством РФ о судебной экспертизой деятельности, а также нормами Арбит-

ражного процессуального кодекса РФ, регулирующие вопросы назначения и проведения экспертизы.

Примечателен следующий пример. Экспертами в заключении дана правовая оценка доказательств по делу, что противоречит действующему процессуальному законодательству и выходит за пределы компетенции экспертной организации, исходя из разъяснений, содержащих в п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Поскольку экспертами принято решение об исключении задолженности из числа кредиторской задолженности ООО «АГИС СТАЛЬ».

В соответствии с п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23, определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом.

Таким образом, в силу изложенного суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что экспертное заключение не обладает признаками относительности и допустимости доказательства по делу [5].

Рассмотрев позиции, изложенные в судебной практике, приведем краткий анализ научных источников по проблеме постановки перед экспертом правовых вопросов. Так, его результаты показали, что существующие точки зрения можно условно разделить на три группы. К первой относятся взгляды, разделяющие запрет на постановку перед экспертом любых вопросов правового характера (М. С. Строгович, Л. Т. Ульянова). Ко второй группе принадлежат точки зрения о возможности постановки перед экспертом ограниченного круга правовых вопросов (Т. Д. Телегина). Наконец, третья группа ученых полагает о возможности постановки не всех, но широкого круга вопросов правового характера (А. М. Зинин, А. А. Эксхархупуло).

Разделяя мнения ученых, придерживающихся наиболее компромиссного взгляда, позволим сформулировать, что ставить перед экспертом правовые вопросы можно за исключением тех ограничений, которые установлены судебной практикой, т.е. касающихся квалификации, оценки деяния, оценки доказательств. Вместе с тем правовой вопрос, поставленный перед экспертом, как и любой другой вопрос, должен предполагать проведение исследования. Во всех остальных случаях необходимо обратиться за помощью к специалисту.

Согласно данным опросов 81% следователей, из общего числа опрошенных признают необходимость постановки вопросов правового характера, количество придерживающихся такой же точки зрения адвокатов, юристов – представителей по гражданским, административным, делам, а также делам об

административных правонарушениях (далее юристов-представителей) – 76%. При этом в 90% случаев следователи при расследовании компьютерных, налоговых, экономических преступлений сталкиваются с необходимостью получения ответа на вопрос правового характера.

Результаты опроса экспертов показали, что 35% из числа опрошенных ставились вопросы правового характера. Большинство из данного числа экспертов являются специалистами в области налоговой, судебной бухгалтерской, судебной экономической экспертиз.

Анализ экспертной практики показал, что в 12% от общего объема заключений эксперта на решение экспертов ставятся правовые вопросы.

С учетом изложенного, данная проблема имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Вместе с тем, говоря о подходе, связанном с включением правовых знаний в категорию специальных знаний, используемых в судебной экспертизе, следует отметить, что указанная позиция не должна приводить к подмене понятия правосудия. Связано это с тем, что при возникновении в процессе какой-либо сложности это будет всякий раз требовать привлечения экспертов, обладающих правовыми знаниями, что может привести к замещению функции судьи, так как именно судья в рамках судебного производства должен обладать исключительной прерогативой применения имеющихся знаний в области права. При таком подходе не должно быть преимуществ судебной экспертизы перед другими доказательствами.

7. Проблема неправильного понимания того, какая экспертиза должна быть назначена, несответствие в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы наименования судебной экспертизы поставленным на разрешение эксперта вопросам

Анализ материалов дел показывает, что нередко обозначенное в постановлении или определении наименование судебной экспертизы не соответствует вопросам, поставленным на разрешение эксперта (35% исследуемых материалов дел).

Однако при правильном составлении постановления или определения о назначении судебной экспертизы в заключении эксперта можно встретить отличающуюся формулировку наименования судебной экспертизы. Так, например, по конкретному уголовному делу была назначена фоноскопическая экспертиза, однако экспертом в заключении данная экспертиза была поименована как фонографическая. Адвокат на этом основании ходатайствовал о признании заключения эксперта недопустимым доказательством [6]. Несмотря на то что оно таковым признано

не было, поскольку эксперт ответил на все поставленные вопросы и провел исследование в отношении представленного объекта, на наш взгляд, это является экспертной ошибкой, из-за которой может затянуться срок рассмотрения дела, поскольку, как в рассматриваемом примере, потребуется время на оспаривание заключения эксперта.

Довод адвоката о незаконности заключения фонографической экспертизы от 7 июня 2016 г., поскольку по делу была назначена фоноскопическая экспертиза, не может служить основанием для признания указанного доказательства недопустимым, поскольку экспертом проведено исследование именно того объекта, который был представлен на исследование, с ответами на вопросы, сформулированными следователем, так как названия данной экспертизы, указанные в постановлении следователя и в заключении эксперта, являются синонимами, используемыми для обозначения экспертизы зафиксированных звуков путем их записей (фонограмм).

Причины ошибок кроются, во-первых, в недостаточной квалификации субъекта назначения экспертизы в части вопросов судебно-экспертной деятельности, во-вторых, в отсутствии единообразия в ведомственных приказах [7; 8; 9] в части наименования судебных экспертиз, направленных на решение одной и той же экспертной задачи.

Решение указанной проблемы видится, например, в разработке общего электронного справочника, в котором бы содержалась сводная информация о наименовании, задачах, вопросах, государственном судебно-экспертном учреждении. Представляется, что частные экспертные организации на добровольной основе путем заявки могли бы также передавать информацию в данный справочник о спектре проводимых экспертиз. В качестве глобальной задачи, что отмечается многими учеными, целесообразно решать вопрос унификации наименований судебных экспертиз на межведомственном уровне.

8. Проблема некорректных формулировок вопросов (67% исследуемых материалов дел)

Так, в одном из заключений, перед экспертом были сформулированы вопросы следующим образом:

«Соответствует ли время выполнения подписи С. на договоре уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г. между обществом фабрика «Х» и С. указанной в данном документе дате (на примере «первого» экземпляра договора)? Если не соответствует, то в какой период времени подпись могла быть выполнена?».

«Соответствует ли время выполнения подписи С. на договоре уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г. между обществом фабрика «Х» и С. указанной в данном документе дате

(на примере «второго» экземпляра договора)? Если не соответствует, то в какой период времени подпись могла быть выполнена?».

«Установить имеются ли признаки искусственного старения, в том числе химического, светового или термического воздействия на договор уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г. между обществом фабрика «Х» и С. (на примере «первого» экземпляра договора)?».

«Установить имеются ли признаки искусственного старения, в том числе химического, светового или термического воздействия на договор уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г. между обществом фабрика «Х» и С. (на примере «второго» экземпляра договора)?».

Специалист, проведя анализ правильности формулировок вопросов, установил следующее: «Вопросы соответствуют виду исследования, однако составлены путанно и не совсем корректно, что осложняет их понимание. Их следовало сформулировать следующим образом».

1. Соответствует ли время выполнения подписи от имени С. в первом экземпляре Договора уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г., заключенном между обществом фабрика «Х» и С., дате, указанной в нем? Если не соответствует, то в какой период времени она могла быть выполнена?

2. Соответствует ли время выполнения подписи от имени С. во втором экземпляре Договора уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г., заключенном между обществом фабрика «Х» и С., дате, указанной в нем? Если не соответствует, то в какой период времени она могла быть выполнена?

3. Имеются ли признаки агрессивного воздействия, в том числе химического, светового или термического, на первый экземпляр Договора уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г., заключенном между обществом фабрика «Х» и С.?

4. Имеются ли признаки агрессивного воздействия, в том числе химического, светового или термического, на второй экземпляр Договора уступки доли в уставном капитале общества «Ф» от 25 сентября 2006 г., заключенном между обществом фабрика «Х» и С.?»

9. Проблема обеспечения подлинности объектов судебной экспертизы

Судебный эксперт проводит экспертизу только в отношении тех объектов, которые ему предоставлены лицом, ее назначившим. Он не проверяет подлинность поступивших объектов. При этом у эксперта отсутствуют гарантии их подлинности, поэтому он основывается на доверии к следователю или суду.

Устанавливая подлинность объектов, эксперт анализирует упаковку и сам объект и их соответствие описанию в постановлении или определении о на-

значении судебной экспертизы. По описанию нельзя идентифицировать ни объект, ни упаковку, а также определить, не изменялась ли упаковка, поскольку эксперт видит ее впервые.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в заключении эксперта в том числе должны быть отражены объекты исследований, представленные эксперту для производства судебной экспертизы. Анализ заключений эксперта показал, что в 63% случаев эксперты придерживаются формального подхода отражения в тексте заключения объектов исследования, что подтверждается фразой «Внешний вид объектов и их упаковка соответствуют их описанию, указанном в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы. Упаковка не имеет повреждений или следов вскрытия». В заключении эксперта описание объекта следует приводить подробно, не ограничиваться ссылкой на постановление или определении о назначении судебной экспертизы, в которых содержится их описание. В исследуемых заключениях эксперта фотографии объектов и их упаковки не встречались.

Вместе с тем описание упакованных объектов в заключении эксперта должно позволять однозначно их идентифицировать.

Однако даже если бы в заключениях было подробное описание и фотографии, то в этом нет никакого смысла, если нет образцов для сравнения, т.е. фотографий объектов, сделанных следователем. Таким образом, в настоящее время подлинность объектов, представляемых на экспертизу, не обеспечивается. Это очень серьезная проблема, поскольку достоверность и объективность заключения эксперта зависят не только от эксперта, но и от действий лиц, представляющих

объекты для производства судебной экспертизы. Кроме того, такое положение дел создает возможности для фальсификации объектов исследования. Фальсификация объектов исследования не только обесценивает работу эксперта и лишает смысла судебную экспертизу в целом, но и нарушает права физических и юридических лиц, поскольку судебная экспертиза может быть принята за подлинное доказательство и положена в основу судебного решения.

Однако в некоторых случаях удается выявить фальсификацию объектов судебной экспертизы, в результате чего судебная экспертиза признается недопустимым доказательством.

В связи с фальсификацией Протокола обыска от 9 января 2016 г., что подтверждается приговором Индустриального районного суда г. Перми от 2 ноября 2016 г., подлежат признанию недопустимыми доказательствами изъятые в ходе обыска предметы и объекты, признанные вещественными доказательствами, а также следы пальцев рук и заключения экспертов по результатам проведения дактилоскопической и химической экспертиз, и протокол осмотра предметов (указанный пример содержится в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2019 г. № 44-АПУ19-3).

Таким образом, в настоящей статье проанализированы проблемы, возникающие в судебно-экспертной деятельности в целом, а также связанные с назначением судебных экспертиз в частности, которые негативно отражаются и на заключении эксперта и достоверности криминалистически значимой информации. Наряду с изложенным анализом предложены отдельные рекомендации, направленные на улучшение судебно-экспертной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Колдин В. Я. Актуальные проблемы методологии правоприменения и экспертизы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 5.
2. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.
3. Стандартизация судебно-экспертной деятельности // Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.sudexpert.ru/standards/> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Проблема организации и проведения комплексных экспертных исследований : материалы Всесоюз. науч.- практ. конф. (Рига, 5–6 декабря 1984 г.). М. : ВНИИСЭ, 1985.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2019 г. № 09АП-15928/2019 по делу № А40-154653/2015 // Картотека арбитражных дел : сайт. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a5ed2dd5-f6e4-4e11-bd6b-d09a3010bc07> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12 октября 2017 г. № 201-АПУ17-37 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Приказ Минюста России от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России,

и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Koldin V. Ia. Actual Problems of Methodology of Law Enforcement and Expertise. *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*. 2011. No. 5.

2. Decree of the Government of the Russian Federation of 27 December 2012 No. 1406 "On the Federal Target Program 'Development of the Judicial System of Russia for 2013–2020'". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2013. No. 1. Art. 13.

3. Standardization of Forensic Expertise. URL: <http://www.sudexpert.ru/standards/> (date of the application: 25.04.2021).

4. The Problem of Organizing and Conducting Complex Expert Research: Materials of the All-Union Scientific and Practical Conference (Riga, 5–6 December 1984). Moscow: All-Union Scientific Research Institute of Forensic Expertise Publ., 1985

5. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal of 12 July 2019 No. 09AP-15928/2019 in case No. A40-154653/2015. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a5ed2dd5-f6e4-4e11-bd6b-d09a3010bc07> (date of the application: 25.04.2021).

6. Appeal Decision of the Judicial Collegium for Servicemen of the Supreme Court of the Russian Federation of 12 October 2017 No. 201-APU17-37 (SPS "ConsultantPlus").

7. Order of the Ministry of Justice of Russia of 27 December 2012 No. 237 "On Approval of the List of Types of Forensic Examinations Performed in Federal Budgetary Forensic Institutions of the Ministry of Justice of Russia, and the List of Expert Specialties for Which the Right to Independently Produce Forensic Examinations in Federal Budgetary Forensic Institutions of the Ministry of Justice of Russia Is Presented" (SPS "ConsultantPlus").

8. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 29 June 2005 No. 511 "Issues of Organizing the Production of Forensic Examinations in the Forensic Departments of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus").

9. Order of the Federal Security Service of Russia of 23 June 2011 No. 277 "On the Organization of the Production of Forensic Examinations in Expert Subdivisions of the Federal Security Service" (SPS "ConsultantPlus").